

В ТУРКМЕНСКОМ академическом театре драмы имени Молланепеса два сезона с успехом идет спектакль «Остров сокровищ» в постановке главного режиссера А. Кульмамедова.

В композиционно-сложной драматической форме с неподдельным лафосом рассказывает пьеса Б. Аманова о революционных событиях среди рабочих закаспийских нефтяных промыслов.

Образ рабочего Какаджана в исполнении А. Курбандурдыева стал чрезвычайно близким туркменскому зрителю; этот герой прошел трудный путь от бунтаря-одиночки до сознательного борца, познавшего силу пролетарского единения.

Драматургический материал пьесы дал возможность и ряду других талантливых актеров создать образы людей, стоявших в великой битве по разные стороны баррикад. Уделяя большое внимание четкой индивидуализации каждого персонажа, режиссер создал и превосходные, ритмически насыщенные массовые сцены; герои их хотя и безымянные, но не безликие.

Эмоционально выразительно оформил спектакль художник Х. Алабердыев.

Мы остановились на этом спектакле потому, что он и сегодня волнует зрителей так же, как в день премьеры.

По праву сохранился в репертуаре и спектакль «Любовь», созданный тоже к 50-летию Советской власти по одноименному роману в стихах А. Кекилова. Нравственная проблема, решенная которой занят театр, не оставляет равнодушными зрителей. И в пьесе, и в спектакле живут узнаваемые герои с четко очерченными характерами, сильными чувствами. Режиссерская работа О. Ходжимуродова роль Огульнабат в исполнении Ш. Ишанкулиевой, образ Нуртаж-адже, созданный Сурай Мурадовой, и оформление, сделанное Ш. Акмухамедовым, дышат вдохновением, увлеченностью.

Драма «Седые головы» М. Курбанклычева рассматривает проблему ответственности человека перед жизнью и обществом. Великолепный трагической силы образ Матери, потерявшей на фронте всех своих сыновей, создан в этом спектакле чудесной актрисой Соной Мурадовой. Спектакль «Заблудившийся жи-

РЕАЛЬНОСТЬ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

гит» К. Курбансахатова переносит зрителей в тридцатые годы — время, когда в Туркмении возникали колхозы.

Можно назвать еще ряд спектаклей этого и прошедшего сезона, которые украшают сегодняшний репертуар театра.

Но дело не в перечислении удачных спектаклей. Как правило, они обуславливаются высоким идейно-художественным уровнем драматических произведений. Впрочем, иначе быть не может. Упования драматургов на то, что актеры, режиссеры, художники, декораторы, все равно «вытянут», что они обязаны «вытянуть», несостоятельны. И в этом тоже легко убедиться на примерах противоположного характера.

Вот перед нами пьеса Т. Эсановой «Твоей любовью», которую играют в нынешнем сезоне. Это комедия, в которой автор стремится утвердить право на чистую любовь, лишенную расчетливости, меркантильности, наперекор старым законам и обычаям. Что ж, замысел, достойный похвалы. Но как он реализуется в пьесе?

В центре произведения — история двух влюбленных: Гытжи и Худайназара, Дуни и Баки, которым мешают соединиться старая продувная бестия Хажат (тетка Худайназара) и столь же продувной парикмахер Чахан (отец Дуни). Они — носители всего старого, отсталого, отжившего. Эти роли, написанные сочным народным языком, с комедийным блеском исполняют С. Атаева и А. Бежимуродов. Успехи же исполнителей ролей положительных героев значительно скромнее. Их игра оставляет чувство неудовлетворенности, неясности, приблизительности. Это прежде всего результат слабости ролевого материала.

Необязательные сцены, ненужные слова, лишние эпизоды, бездействующие персонажи создают впечатление, что перед нами только наброс-

ки будущей пьесы, но отнюдь не законченное произведение.

Вот один пример из пьесы: длинный разговор Нурназара с матерью Гытжи Шемшат о хлопке, коконах, канале не получает никакого продолжения, развития в пьесе.

Достоверности, мотивировки событий не хватает пьесе Б. Пурлиева «Женщина с револьвером».

...Советскими органами арестован басмач, видимо, предводитель банды. Незвестный приходит к женщине-прокурору Энежан и добивается освобождения арестованного. Позже выяснится, что Энежан нарочно освободила арестованного, чтобы потом схватить асю банду. Как ей это удалось сделать, остается загадкой, как не раскрытым остается и то, что составляет существо образа Энежан, — ее ум, прозорливость, наконец, профессиональность.

Только в финальной сцене обо всем этом сообщает сам Незвестный, а зрителям остается верить ему на слово.

Вправе ли мы требовать от талантливой актрисы Л. Караевой, играющей Энежан, глубокого раскрытия образа? Мы видим, как актриса, чтобы скрыть отсутствие психологической глубины роли, мобилизует всю свою женственность, пластичность, задушевность, но все равно преодолеть наивный схематизм роли ей не удается.

Можно ли упрекать Д. Мактымова, играющего Незвестного, в том, что он лепит свой образ по стародавним штампам? С таким зверским выражением лица, с какими он играет в спектакле, не то что заниматься диверсией, но просто по уличам ходить опасно — тотчас разоблачат. Но ему приходится играть так потому, что, сыграв актер иначе, тоньше, умнее, мы и вовсе не поверили бы, что Энежан может его победить.

Мы понимаем, что хороших пьес всегда меньше, чем слабых. Это обязывает театр к еще большему по-

искам. Но разве нормально, что из репертуара академического театра в последнее время исчезли переводы пьес русских драматургов, произведения писателей других братских республик, нет классики ни русской, ни зарубежной?

Не для того, чтобы противопоставить молодой коллектив Туркменского республиканского тюза академическому театру, заметим, что пьеса И. Попова «Семья» и инсценировка романа старейшины туркменских писателей Берды Кербайева «Небит Даг», поставленные в текущем сезоне, принесли тюзовцам настоящие творческие успехи. А усилия мощного отряда работников Туркменского академического театра зачастую расходуются на постановки слабых пьес, впустую.

Как же случилось, что слабые пьесы все-таки проникают в репертуар крупнейшего театра Туркмении?

Выступая на XV Пленуме ЦК КП Туркменистана, секретарь ЦК КПТ Ч. Атаев, касаясь проблем туркменской драматургии, сказал: «На общем фоне заметных успехов нашего театрального искусства нередко на сцене театров проникают посредственные, слабые произведения. Это происходит потому, что художественные советы театров проявляют подчас ничем не оправданную нетребовательность и неразборчивость в выборе репертуара. Отбор новых драматических произведений порой происходит по принципу — как бы не испортить отношения, не обидеть автора».

Драматургов в республике немало, но жалю, что некоторые из них забывают одну истину: чтобы достойно отразить наше время, дела наших людей, мало просто избрать драматическую форму пьесы. Нужно по-настоящему ощутить пульс жизни, проникнуть в ее героические будни, понять ее сложность, встречающиеся противоречия и отразить их так, чтобы зрители почувствовали: да, театр живет их мыслями, проблемами и чаяниями. Туркменский академический театр имени Молланепеса имеет все возможности полностью реализовать свои творческие силы и талант.

Н. ЗЛОБИНА,
Д. МЕДВЕДЕНКО.
АШХАБАД.

11 СЕН 1969

СОВЕТСКИЙ КУЛЬТУР